

К. А. КОЧНОВА¹

¹Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Нижний Новгород, Российская Федерация

ЦВЕТОПИСЬ НОЧНОГО ПЕЙЗАЖА А.П.ЧЕХОВА

Аннотация. В статье исследуется языковая картина мира А.П.Чехова, выявляется специфика индивидуального мировосприятия, реализованного в языке писателя. Слова, обозначающие цвет, занимают важное место в языковой системе Чехова. Авторское лексико-семантическое поле “Цветосветовые обозначения” отличается более детальным, чем в общенародном языке, составом. В структуре самих конstituентов поля, лексемах, наблюдаются изменения, преобразования: усложнение семной структуры слова, поскольку на семантику лексемы оказывает влияние мировоззрение художника. Наибольшей репрезентативностью обладают лексемы *черного* и *белого* цветов. Они характеризуются самой большой частотностью и сложной семантической структурой. Индивидуально-авторские значения связаны с основными категориями мироощущения писателя (смерть, скука, тоска, равнодушие, одиночество). А.П.Чехов выводит прилагательные за рамки основного значения, широко используя их для создания образов. Строя отвлеченные образы, писатель часто отталкивается от образа зрительного, в том числе и цветового.

Ключевые слова: языковая картина мира писателя, художественно-речевая система, пейзаж, лексема, сема.

К. А. KOCHNOVA¹

¹Nizhny Novgorod state agricultural academy, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

COLOUR SYMBOLISM NIGHT LANDSCAPE OF A. P. CHEKHOV

Abstract. This article examines the linguistic picture of the world of Anton Chekhov explores the nature of individual perception, implemented in the language of the writer. Words denoting colour, occupy an important place in the linguistic system. Author lexico-semantic field “colour-light designation” is more detailed than in the national language, composition. In the structure of the very constituents of the field, the tokens, there are changes, transformations: a complication semantic patterns of speech, because the semantics of the lexeme is influenced by the worldview of the artist. The greatest representativeness have the token black and white. They are characterized by the greatest frequency and complex semantic structure. Individual copyrights are the main categories of the attitude of the writer (death, boredom, sadness, indifference, loneliness). A. P. Chekhov displays adjectives beyond the underlying value, widely using them to create images. Building abstract images, the writer often takes inspiration from the visual image, including color.

Keywords: the linguistic picture of the world of the writer, art-speech system, landscape, lexeme, seme.

В художественном мире писателя цвет служит не только для передачи красок окружающего мира, но и языком литературного произведения. Цветопись и цветосемантику автор использует для создания индивидуальных образов, особой «реальности», вымышленного мира художника. Анализ цветовой картины мира автора позволяет реконструировать философско-мировоззренческую концепцию автора.

Изучение языковой картины мира писателя личности через выявление специфики индивидуального восприятия мира, реализованного в языке писателя, в последние годы все чаще проводится с помощью полевой методики [7]. Полевой подход позволяет

эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенностей индивидуально-авторского словоупотребления и т.д. [8]. Авторское лексико-семантическое поле представляет интерес для исследования языковой картины мира писателя с точки зрения содержания, состава (эксплицирует фрагмент мировоззрения писателя), структурной организации.

Рассмотрим специфику лексико-семантического поля “Цветосветовые обозначения”, создающего неповторимый образ ночи, в индивидуально-речевой системе А.П.Чехова.

В ядро исследуемого поля входят лексемы: *черный*, *белый*, *темный*, *лунный* и их дериваты.

Особенностью использования лексем *черный* и *белый* является то, что они, будучи противопоставлены в общенародном языке друг другу (ср. 'имеющий цвет сажи, угля, самый темный из всех цветов (противоп. белый)' [13, т. 17, с. 918] и 'имеющий цвет снега, молока, мела (противоп. черному)' [13, т. 1, с. 378], в природном мире А.П.Чехова контекстуально не оппозиционны, поскольку обе лексемы вступают в системные отношения, объединяясь по признаку 'светлый – темный': «Белые стены, белые кресты на могилах, белые березы и черные тени <...> жили своей особой жизнью» (Архиерей) [20, т. 10, с. 187], «Весь мир, казалось, состоял только из черных силуэтов и бродивших белых теней» (Верочка) [там же, т. 6, с. 71], «Таких удивительных роз, лилий, камелий, таких тюльпанов всевозможных цветов, начиная с ярко-белого и кончая черным как сажа, <...> не случалось видеть нигде в другом месте» (Чёрный монах) [там же, т. 8, с. 226]. А.Вежбицкая отмечает, что концепты 'белый' и 'черный' – это «универсальные системы ... такие слова означают *светлый* и *темный* соответственно, а лучшим объяснением наблюдаемым закономерностям служит предположение о связи света, солнца и огня» [2, с. 268-269].

Несмотря на свою контрастность, оба цвета служат для создания образа. Лексема *черный*, как правило, используется вместе со словом *белый* и его эквивалентами (*бледный*, *светлый*, *ясный*, *блеклый*, *белесый*) и наоборот, *белый* рядом с лексемами *темный*, *мутный*, *сумрачный*, *тусклый* и т.п. Наиболее частотная смысловая зона реализации цветообозначений черного и белого цветов и их оттенков – лунная ночь: «кругом далеко было видно белое и черное, и сонные деревья склоняли свои ветви над белым» (Ионыч) [там же, т. 10, с. 24]. В этом описании А.П.Чехов не детализирует, что именно обозначено под черным и белым, главное – это цвет, когда на сочетании, созвучии элементов строится образ лунной ночи. «На плотине, залитой лунным светом, не было ни кусочка тени <...> блестело звездой горлышко от разбитой бутылки <...> на том берегу, повыше кустов ивняка, что-то похожее на тень прокатилось черным шаром» (Волк) [там же, т. 5, с. 41]. Образ лунной ночи строится на сопоставлении светлых и темных тонов. С помощью одной-двух деталей, отдельного штриха, попавшего в поле зрения героя, найден индивидуально-авторский образ лунного света, построенный на свете и блеске, и по контрасту с ним – образ волка, данный в черном цвете.

На сопоставлении черно-белых тонов показан пейзаж в рассказе «Верочка»: описание ночи разворачивается при использовании двух цветов черного – белого: *белый как снег*, *черные силуэты*, *белые тени*, *белый дым*, *темная тень*, *черные канавы*, *черные потемки*, *темные окна*, *белый огнем*, *побелее*. На противопоставлении света и тени рисуется сад. Благодаря такому подбору цвета пейзаж оказывается окутанным дымкой таинственности, поэтичности. «В саду было тихо и тепло... Промежутки между кустами и стволами деревьев были полны *тумана*, *негустого*, нежного, пропитанного насквозь *лунным светом*, и, что осталось в памяти Огнева, *клячь тумана*, похожие на приведения, тихо, но заметно для глаза, ходили друг за дружкой поперек аллей. Луна стояла высоко над садом, а ниже ее куда-то на восток неслись прозрачные *туманные пятна*. Весь мир, казалось, состоял только из *черных силуэтов* и бродивших *белых теней*, а Огнев, наблюдавший туман в лунный августовский вечер, чуть не в первый раз в жизни, думал, что он видит не природу, а

декорацию, где неумелые пиротехники, желая осветить сад *белым* бенгальским *огнем*, засели под кусты и вместе со светом напустили в воздух *белого дыма*» (Верочка) [там же, т. 6, с. 71].

Таким образом, А.П.Чехов употребляет цветовые лексемы, противоречащие друг другу (*прозрачный* и *туманный*), по отношению к одному объекту и тем самым создает особый образ, точно передающий авторский замысел. Следует отметить, что слово *туманный* наиболее часто употребляется в пейзаже А.П.Чехова в значении 'молочный': «туман дает впечатление белой стены» (Мертвое тело) [там же, т. 4, с. 126], «густой туман белый, как молоко» (В овраге) [там же, т. 10, с. 145], «туман белый, густой» (Невеста) [там же, т. 10, с. 206].

Писатель широко использует лексемы *прозрачный*, *матовый*, *бледный*, *туманный*, *темный* и другие. Контраст создается с помощью конкретных цветов белый – черный и по наличию в цветовой лексеме сем 'яркий – тусклый', 'светлый–темный'. Характеристика цвета передается именами прилагательными, указывающими на качество явления (света) и особенности восприятия его человеком. Распределение лексики по принципу "свет – отсутствие света" происходит таким образом, что немногочисленные лексемы, не указывающие прямо на свет или сумрак, оцениваются с точки зрения содержания в обозначаемом ими цвете света, то есть по наличию или отсутствию в значении слова семы 'блеск' (отраженного света). Например, лексемы *луна* – 'небесное тело, ближайший спутник Земли, светящийся отраженным солнечным светом' [13, т. 6, с. 395]; *силуэт* – 'очертания чего-н., виднеющиеся в темноте, тумане'.

Лексемы *черный* и *белый* участвуют в создании особого цветового колорита, создающего ощущение нереальности, поэтичности, загадочности происходящего, предвещающего романтическую сцену признания в любви. Отсюда особый подбор автором цветовых лексем, создающих неповторимую картину. В этом случае обе лексемы несут значение 'нечто колдовское, таинственное'. «В тихую *лунную* июльскую ночь Ольга Ивановна... смотрела то на воду... Рядом с нею стоял Рябовский и говорил ей, что *черные тени* на воде – *не тени*, а сон, что в виду этой колдовской воды с *фантастическим блеском*, в виду бездонного неба и грустных, задумчивых берегов, говорящих о суете нашей жизни и о существовании чего-то высшего, вечного, блаженного, хорошо бы забыться, умереть, стать воспоминанием...» (Попрыгунья) [там же, т. 8, с. 7].

В то же время лексема *черный* может использоваться для выражения значения 'нечто страшное', 'безжизненность', 'омертвелость', 'покой'. «Но воспоминание о *темных*, угрюмых крестах, которые непременно встретятся ему на пути, и *сверкавшая* вдали молния останавливали его...»; «Направо темнели холмы, которые, казалось, заслоняли собой что-то неведомое и страшное... » (Степь) [там же, т. 7, с. 44]; «Было *темно*: когда же глаза мои мало-помалу привыкли к *темноте*, я стал различать *силуэты*... Скоро направо неясно обозначилась *черная* полоса неровного, обрывистого берега... Становилось жутко» (Огни) [там же, т. 7, с. 105], «Мартовская ночь, *облачная* и *туманная*, окутала землю, и сторожу кажется, что земля, небо и он сам со своими мыслями слились во что-то одно громадное, *непроницаемо-черное*» (Недоброе дело) [там же, т. 6, с. 92].

Значение 'колдовское', 'таинственное', 'страшное' усиливают следующие лексические единицы разных частей речи: прилагательные *черный*, *темный*, существительное *чернота*, глаголы *темнеть*, *чернеть*, *почернеть*: «Страшная туча надвигалась не спеша, сплошной массой; на ее краю висели большие, *черные* лохмотья» (Огни) [там же, т. 7, с. 108–109]; «*Чернота* на небе раскрыла рот и дыхла *белым* огнем. Покосился он туда, где была, недавно *луна*, но там *чернела* такая же *тьма*, как и на возу» (Степь) [там же, т. 7, с. 85, 86]; «*Темнота* была ужасная. Озеро сердито бурлило и гневало... Казалось, что ревел невидимое чудовище, редела сама окутывавшая меня *тьма*» (Драма на охоте) [там же, т. 3, с. 241]; «В *темном*, как *сажа*, воздухе висит тоска... Природу мутит... Сыро, холодно и жутко»

(Сон) [там же, т. 3, с. 151].

Специфика лексем *белый* и *черный* проявляется в том, что в их семантической структуре в индивидуальной языковой системе А.П. Чехова помимо основных цветовых значений содержатся следующие: 1. Цвета ночи – времени суток, характеризующегося романтическим мировосприятием. 2. Цвета колдовского и таинственного. Кроме этого, в семантическую структуру слова *черный* включается значение 'цвет, символизирующий страшное, безжизненное, омертвелость и покой'.

Лексико-семантическое поле “Цветосветовые обозначения” в индивидуальной языковой системе писателя отличается более детальным, чем в общенародном языке, составом. В структуре самих конstituентов поля, лексемах, наблюдаются изменения, преобразования: усложнение семной структуры слова, поскольку на семантику лексемы оказывает влияние мировоззрение художника. Наибольшей репрезентативностью обладают лексемы *черного* и *белого* цветов. Они характеризуются самой большой частотностью и сложной семантической структурой. Индивидуально-авторские значения связаны с основными категориями мироощущения писателя (смерть, скука, тоска, равнодушие, одиночество).

Слова, обозначающие цвет, занимают важное место в языковой системе писателя. А.П.Чехов выводит прилагательные за рамки основного значения, широко используя их для создания образов. Строя отвлеченные образы, писатель часто отталкивается от образа зрительного, в том числе и цветового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина А.А. Краски-слова в рассказах А.П.Чехова // Русская речь. 1984. № 1. С. 28-32.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Отв.ред. М.А.Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 411 с.
3. Дейк Т.А. Ван. Изучение дискурса // Дискурс как структура и процесс. Лондон; Нью-Дели, 1997. С. 3-5.
4. Завьялова Н.А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира: дис... кандидата филологических наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2007. 299 с.
5. Карташова Ю.А. Функционально-семантическое цвето-световое поле в лирике Игоря Северянина: автореф. ... канд. филол. наук. Бийск, 2004. 24 с.
6. Кулинская С.В. Цветообозначения: национально-культурные особенности функционирования: На материале фразеологии и художественных текстов русского и английского языков: автореф... кандидата филологических наук. Краснодар, 2002. 251 с.
7. Кочнова К. А. К вопросу об изучении языковой картины мира писателя (на примере анализа лексико-семантического поля «Лето» в художественной речевой системе А.П.Чехова) [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2013. №4. С. 4. URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/no4.
8. Кочнова К.А. Природное время в языковой картине мира писателя: к проблеме исследования [Электронный ресурс] // Филология и литературоведение. 2015. №2 (41). С. 3-7. URL: <http://philology.snauka.ru/2015/02/1126>.
9. Кочнова К.А. Языковая модель пейзажа А.П.Чехова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №3-2 (45). С.117-120.
10. Мещерякова О.А. Авторская концептосфера и её репрезентация средствами свето- и цветообозначения в цикле рассказов И.А.Бунина «Тёмные аллеи»: автореф. дис... канд. филол. наук. Орёл, 2002. 21 с.
11. Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя. СПб.: изд-во Санкт-Петербур.ун-та, 1997. 264 с.
12. Рябова В.Н. Пейзажная единица текста: семантика, грамматическая форма, функция: на материале произведений А.П.Чехова: автореф. дис ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002. 17 с.

13. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.-Л., 1948-1965.
14. Толковый словарь русского языка в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940.
15. Ульман С. Семантика. Введение в науку смысла. Оксфорд: Блэквелл, 1964.
16. Усманова Л.А. Цветосемантика поэзии О.Э.Мандельштама // Филология и человек. 2012. № 1. С. 82-88.
17. Фортунатов Н.М. Архитектоника чеховской новеллы (Спецкурс). Горький, 1975. 110 с.
18. Чанчина А.В. Лингвистические факторы десемантизации корня // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. №1. С. 272-275.
19. Чанчина А.В. Синхронный и диахронный подходы к изучению слов с десемантизированным корнем // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. №4. С. 193-196.
20. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. / АН СССР Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1983.

REFERENCES

1. Bragina A.A. *Kraski-slova v rasskazah A.P.Chehova* [Paint-the words in the stories of Anton Chekhov]. *Russkaja rech'*, 1984, no. 1, pp. 28-32 (in Russian).
2. Vezhbickaja A. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Otv.red. M.A.Krongauz. Moscow, *Russkie slovani*, 1997. 411 p. (In Russian)
3. Dejk T.A. Van. *Izuchenie diskursa* [The study of discourse]. London; New Delhi Publ., 1997, pp. 3-5. (In Russian)
4. Zav'jalova N.A. *Frazeologizmy s komponentom cvetooboznachenija kak otrazhenie japonskoj, anglijskoj i russkoj jazykovyh kartin mira. Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Phraseological units with the component of color naming as a reflection of Japanese, English and Russian language pictures of the world. Author. cand. doct. philology. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2007. 299 p. (In Russian)
5. Kartashova Ju.A. *Funkcional'no-semanticheskoe cveto-svetovoe pole v lirike Igorja Severjanina. Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Functional-semantic color-light field in lyrics by Igor Severyanin. Author. cand. doct. philology. sci. diss.]. Bijsk, 2004. 24 p. (In Russian)
6. Kulinskaja S.V. *Cvetooboznachenija: nacional'no-kul'turnye osobennosti funkcionirovanija: Na materiale frazeologii i hudozhestvennyh tekstov russkogo i anglijskogo jazykov. Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Color names: national-cultural peculiarities of functioning: On the material of the phraseology and literary texts of Russian and English languages. Author. cand. doct. philology. sci. diss.]. Krasnodar, 2002. 251 p. (In Russian)
7. Kochnova K.A. *K voprosu ob izuchenii jazykovoj kartiny mira pisatelja (na primere analiza leksiko-semanticheskogo polja «Leto» v hudozhestvennoj rechevoj sisteme A.P.Chehova)* [To the study of the language picture of the world of the writer (on the example of the analysis of the lexico-semantic field "Summer" in artistic speech system A. P. Chekhov)]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2013, no. 4. Available at: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/no4. (In Russian)
8. Kochnova K.A. *Prirodnoe vremja v jazykovoj kartine mira pisatelja: k probleme issledovanija* [Natural time in the language picture of the world of the writer: the problem of research]. *Filologija i literaturovedenie*, 2015, no. 2 (41), pp. 3-7. Available at: <http://philology.snauka.ru/2015/02/1126>. (In Russian)
9. Kochnova K.A. *Jazykovaja model' pejzazha A.P.Chehova* [The language model of the landscape of A.P. Chekhov]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 3-2 (45), pp. 117-120. (In Russian)
10. Meshherjakova O.A. *Avtorskaja konceptosfera i ejo reprezentacija sredstvami sveto- i cvetooboznachenija v cikle rasskazov I.A.Bunina «Tjomnye allei».* *Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Author's sphere of concepts and its representation by means of light and color naming in the cycle

- of stories of Ivan Bunin "Dark alleys". Author. cand. doct. philology. sci. diss.]. Orjol, 2002. 21 p. (In Russian)
11. Pocepnja D.M. *Obraz mira v slove pisatelja* [The image of the world in the word writer]. St. Peterburg, Sankt-Peter.un-ta Publ., 1997. 264 p. (In Russian)
 12. Rjabova V.N. *Pejzazhnaja edinica teksta: semantika, grammaticheskaia forma, funkcija: na materiale proizvedenij A.P.Chehova. Avtoref. diss. kand. filol. Nauk* [Landscape unit text: semantics, grammatical form, function: based on the works of A. P. Chekhov. Avtoref. cand. filol. sci. diss.]. Tambov, 2002. 17 p. (In Russian)
 13. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. V 17 t.* [Dictionary of modern Russian literary language. V 17 t.]. Moscow-Leningrad, 1948-1965. (In Russian)
 14. *Tolkovnyj slovar' russkogo jazyka v 4-h t. / Pod red. D. N. Ushakova.* [Explanatory dictionary of the Russian language in 4 volumes / ed. by D. N. Ushakov]. Moscow, Sov.jencikl., OGIZ, 1935-1940. (In Russian)
 15. Ul'man S. *Semantika. Vvedenie v nauku smysla* [Semantics. An introduction to the science of meaning]. Oxford: Blackwell Publ., 1964. (In Russian)
 16. Usmanova L.A. *Cvetosemantika poezii O.Je.Mandel'shtama* [Svetosimunska poetry of O. Mandelstam]. *Filologija i chelovek*, 2012, no. 1, pp. 82-88. (In Russian)
 17. Fortunatov N.M. *Arhitektonika chehovskoj novelly (Spekurs)* [Architectonics of Chekhov's short stories (the Course)]. Gorky, 1975. 110 p. (In Russian)
 18. Chanchina A.V. *Lingvisticheskie faktory desemantizacii kornja* [Linguistic factors desemantisation root]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2009, no. 1, pp. 272-275. (In Russian)
 19. Chanchina A.V. *Sinhronnyj i diahronnyj podhody k izucheniju slov s desemantizirovannym kornem* [Synchronic and diachronic approaches to the study of words with root deseminatation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2008, no. 4, pp. 193-196. (In Russian)
 20. Chehov A.P. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30-ti t.* [Complete works and letters: v 30-ti t.]. Moscow, Nauka Publ., 1974-1983. (In Russian)

© Кочнова К.А., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кочнова Ксения Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «История и культура» Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: kochnova08@list.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kochnova Ksenia Aleksandrovna – candidate of philological sciences, professor of the history and culture of the Nizhny Novgorod state agricultural Academy, Nizhny Novgorod, Russian Federation; e-mail: kochnova08@list.ru